

МАРИЯ АВЕРЬЯНОВА

Искусствовед, член ассоциации искусствоведов (АИС),
ЭКСПЕРТ ПО КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РФ

Война и мир художника Евгения Шпирко

История жизненного пути иркутского художника Евгения Владимировича Шпирко, столетие со дня рождения которого приходится на 2022 год, во многом тождественна большинству биографий мужчин, чья молодость пришлось на 40-е годы XX века. Война, трагичный и темный период для всего мира, на несколько лет лишила и отстранила от привычного и любимого: достижений, увлечений, семьи. Поглотила мечты и надежды, заменив их на желание победить. И ценно, что многим удалось выжить, вернуться домой, вспомнить себя и свою мирную жизнь, несмотря на то, что она навсегда поделилась на «до» и «после».

Так было и с Евгением Шпирко. Из довоенного — родился 2 октября 1922 года в селе Баргузин, Бурят-Монгольской ССР. Позже вместе с семьей переехал в Иркутск. В конце 1930-х занимался в ИЗОкружке Дворца пионеров у И.А. Шафера, талантливого педагога, выпускника живописной школы легендарного Ильи Лавровича Копылова. В 1940 поступил в Иркутское художественное училище.

«Все мои мечты были об искусстве. В то время я уже хорошо рисовал и даже принимал участие в областных выставках. Поэтому после восьмого класса пошел поступать в Иркутское художественное училище. В то время я очень много писал этюдов. На велосипеде объездил все окрестности города и, устроившись на берегу, постоянно рисовал. Эти этюды дали мне очень много. Меня приняли в училище, но отучиться я успел там всего один год. Потому что началась война», — так опишет свою юность Евгений Владимирович.

В 1941 году в неполные 19 лет Евгений оставит учебу в училище и устроится работать на эвакуированный с запада страны патронный завод № 540 слесарем-наладчиком. В мае 1942 года добровольцем уйдет на фронт. Изначально командированный в Читу, прежде он выучится на связиста, а после окажется в Москве.

Послужной воинский список сухой в фактах и серьезный по смыслу. Сержант Евгений Шпирко — участник боев на Северо-Западном, Воронежском, I Украинском фронтах. Командир отделения связи в 23-й пулеметной роте зенитной Тернопольской, Берлинской орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды дивизии. В этой должности с боями прошел Украину, Польшу, Чехословакию, Германию. Участвовал во взятии Берлина и Дрездена. Награжден орденами Великой Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». За строгим перечнем рода войск, стратегических передвижений советской армии, освобожденных городов и наград, полученных молодым мужчиной, скрывается несколько лет его страшной немирной жизни, зафиксированной в сознании и памяти навсегда.

Отвечая однажды на вопрос о войне, Евгений Владимирович вспоминал: «Больше всего мне запомнилось боевое крещение под Старой Руссой. Произошел налет — огромное количество немецких самолетов. Здорово нас потрепали, конечно. Но и мы сбили несколько самолетов. Это был первый раз, когда мы встретились напрямую с врагом. После этого была битва на Курской дуге, в которой наш полк тоже участвовал, бои под Киевом, Житомиром. Впереди шли танки, а мы следом, оберегали их. И так мы дошли до Берлина. Еще меня поразили Дрезден. К тому моменту, когда мы туда приехали, весь город был разрушен американской авиацией. Знаменитая Дрезденская картинная галерея лежала в руинах». Удивительно, что война, лишив так многого из мирной жизни, предоставила редчайшую возможность сибирскому солдату, недоучившемуся студенту Иркутского художественного училища, прикоснуться к великому наследию мировой культуры, увидеть своими глазами архитектурные памятники и художественные шедевры.

Новость об окончании войны застала Евгения Шпирко в Вене: «Наши войска только что освободили город от немцев, и мы были там. И после победы мы еще года два служили. Там было шикарно: памятники, дворцы, на берегу реки Эльбы я много рисовал... Мне опять предлагали продолжить обучение военному делу, но я отказался, потому что нужно же было поступать в соответствующее учебное заведение, а я хотел быть художником, хотел вернуться и продолжить учиться в Иркутском художественном училище. Это была главная моя мечта».

Демобилизовавшись из армии, в 1948 году Е.В. Шпирко вернулся в Иркутск и восстановился на второй курс Иркутского художественного училища, окончив его в 1951 году. Работал в Товариществе художников (1947), учителем рисования и черчения в общеобразовательных школах Иркутска (1951–1954); художником в кинотеатрах «Заря», «Гигант», «Хроника», «Пионер» (с 1954) и производственных мастерских Художественного фонда СССР (1964–1982). Главный художник Ленинского района г. Иркутска (1967–1977).

В иркутской культурной среде Е.В. Шпирко известен как художник, много и плодотворно работавший в традициях русской реалистической школы. Его живописное и графическое наследие красноречиво свидетельствует о стремлении точно и объективно передать «зримый» мир. Великие стройки, современный и старинный Иркутск, байкальские пейзажи — все в равной степени интересовало автора на протяжении жизни. Его творчество своевременно каждому периоду, в рамках которого он творил.

1950–1960-е — увлечение индустриальным пейзажем, наполненным новизной и динамикой, открытиями и свершениями. Так, в 1952 году художник пишет эпичное живописное полотно «Строительство Мамаканской ГЭС», вдохновленное творческой командировкой и настроением героического в покорении природной стихии. В 1960-е годы создает цикл городских пейзажей, посвященных строительству и жизни одного из иркутских микрорайонов Ново-Ленино. Произведение «Ново-Ленино. Конечная остановка» (1967) — квинтэссенция духа времени и собственной жизни художника.

1970–1980-е — интерес к лирическому пейзажу, позже занявшему в творчестве главное место и оставшемуся таковым до последних лет жизни художника. Это и законченные произведения о Байкале, этюды озера и прилегающих бухт, исполненные широким и смелым мазком; работы, посвященные старому Иркутску; натюрморты. В «эпическом» и «лирическом» общее у Е.В. Шпирко — живописная фиксация мирной жизни, ее дыхание и ритм, оптимизм.

Иное настроение у произведений на «военную тему». Хронологически они исполнены в разные годы. Рисунки из освобождённой Вены (1945–1946), портретные этюды однополчан (1950-е) — желание запомнить и зафиксировать тот, «настоящий момент». Главные герои зарисовок — военные, занятые исключительно мирными делами: кто-то читает книгу, кто-то пишет письмо, кто-то играет в шахматы, кто-то пьёт чай. Бытовые сцены по сюжету лаконичные, портреты сержантов и старшин камерные.

Масштабные живописные полотна о войне, созданные в 1980–1990-х гг., — рефлексия прожитого страшного опыта. Стремление увековечить подвиг выражено в произведении «Зенитчики» (1980). Красно-бордовая цветовая гамма, дополненная охристо-зелеными цветами, искривленная линия горизонта, разнонаправленные диагональные линии, композиционно заполняющие узкую вертикаль холста, лишаящие устойчивости, — те важные элементы, что эмоционально передают зрителю накал боевых действий.

Знаковой, глубокой по смыслу и одновременно лиричной по настроению считается работа «Несостоявшийся пленэр. Памяти погибших художников». Создававшаяся автором в течение 10 лет (1985–1995), она о времени, застывшем в беспокойном моменте или остановившемся навсегда. Произведение — реалистичное по форме (мольберт и холст с портретами, палитра, кисти, орден Отечественной войны, байкальский пейзаж), символично-условное и отстраненно-философское по содержанию. Оно о вечности и памяти, о жизни и о смерти, и просто об иркутских молодых художниках, «ушедших слишком рано». Вероятно, «Несостоявшийся пленэр» — размышление и о своей личной истории.

В 1995 году, по случаю 50-летнего юбилея со дня окончания Великой Отечественной войны, Евгений Владимирович Шпирко напишет две картины: «Художники ушли и не вернулись» и автопортрет «Горькая и светлая память». Следует отметить, что данные произведения, как и упоминавшийся выше «Несостоявшийся пленэр», созвучны общей тенденции в русском искусстве того времени, касающейся осмысления «человека на войне». Для нее характерно движение от известной односторонности его изображения, по преимуществу героического, к более полному постижению мотивов поступков главных героев картин, к философской глубине проникновения в сущность жизненных явлений, истинность социальных и духовных преобразований. Война изображается через призму реалий мирной жизни, во взаимосвязи истории и современности, осознанности поступков в тех или иных обстоятельствах, отстраненной рефлексии произошедшего с самим собой и окружением.

Так живописное полотно «Художники ушли и не вернулись» продолжает историю, затронутую автором в «Несостоявшемся пленере». В качестве ведущего жанра художник выбирает натюрморт и пишет постановку, составленную из предметов военного и художественного быта: каска, остов снаряда, письма-треугольники, мольберт, палитра. И все это на фоне красной драпировки, отсылающей по цвету и фактуре к знаменам советской армии. В глубине комнаты на мольберте стоит картина с идущими в наступление бойцами, их лиц не видно. Экспрессивно-драматичный за счет сочетания охристо-красного цвета первый план смягчен холодным серо-синим колоритом второго плана. Холст делится на 2 части, в них материальный мир, яркий в своей реальности, соприкасается с пространством человеческих мыслей, воспоминаний, похожих на выцветшую фотографию или кинолентку.

Автопортрет «Горькая и светлая память» интимно-камерный. Евгений Владимирович пишет себя немолодым. Он сидит на стуле в пиджаке, украшенном военными наградами и орденами, в руках очки. Взгляд отведен от зрителя, направлен вглубь себя. Главный герой задумчивый и строгий. Перед ним небольшой стол, усеянный письмами-треугольниками военных лет. Смерти нет, пока есть память.

В разговорах, вспоминая войну, художник все больше говорил о красоте европейских городов, о боевых товарищах. Считал военные годы потерянными в профессиональном плане, ведь в это время он ничего не создавал.

В мирной послевоенной жизни Евгения Шпирко не всё и не всегда складывалось гладко. Отдельные произведения художника вызывали споры на худсоветах и выставках. Лишь в 1996 году он был принят в региональное отделение Союза художников России. А первая крупная персональная выставка в стенах Иркутского областного художественного музея, посвящённая 80-летию со дня рождения, открылась только в 2003 году. Впрочем, это нисколько не мешало Евгению Владимировичу быть деятельным и активным художником. С 1952 он — постоянный участник городских, областных, зональных, республиканских, международных выставок. К военным наградам добавил Почетный Знак Активиста (Советского Фонда мира, 1982), Диплом признания «Интеллигент провинции» фонда им. Марка Сергеева (2004), Серебряную и золотую медаль «Духовность. Традиции. Мастерство» ВОО СХ России (2008, 2011), Почетную грамоту губернатора Иркутской области (2011), Знак общественного поощрения «75 лет Иркутской области» (2012).

Евгений Владимирович Шпирко ушел из жизни в апреле 2014 года, немного не дожив до 69-й годовщины со Дня Победы в Великой Отечественной войне.

В памяти знавших его лично людей сохранился образ художника, много и плодотворно работавшего, удачно сочетавшего «лиричное» и «эпическое» в своем творчестве. Человека, испытавшего все тяготы войны, но не очерстневшего, сохранившего любовь ко всему живому, обостренное чувство восприятия красоты и мира.